

Луи улыбнулся мягко, но в то же время властно. "Я не обязан спрашивать, нравится тебе это или нет!" "О, вы находитесь на другом уровне, чем мы. Я могу понять!" Чэн Аня слабо улыбнулась и неторопливо выпила сок. Раз уж она больше не могла уйти, то пусть все идет своим чередом. Луи ничего не мог сделать, так как они находились в кафетерии MBS International. Луи покрутил чашку и улыбнулся. "Аня, ты очень похожа на третьего молодого мастера Е. Вы оба такие резкие, когда ругаете людей". У них обоих был очень острый язык, и они быстро соображали. "Простите, я съела слишком много его слюны". Чэн Аня улыбнулась и сказала это, не краснея, с таким видом, будто она очень горда. Она сказала это очень тихо, так что услышал ее только Луи. В его изумрудных глазах промелькнул шок, и Чэн Аня почувствовала, что атмосфера вокруг нее стала холоднее. Но Луи по-прежнему оставался меланхоличным принцем.

Чэн Аня почувствовала, что по позвоночнику пробежал холодок. Провоцировать Луи - это не то, что может сделать умный человек. Однако от его лица ей стало не по себе, и она не смогла удержаться, чтобы не произнести эти слова. "Как вы смотрите на то, чтобы стать моим личным секретарем?" - спросил Луи, улыбаясь. спросил Луи, улыбаясь. Холодный взгляд, который длился секунду, исчез, и он быстро вернулся к спокойствию. Чэн Аня недоумевала, почему у него такая устойчивая маска и что заставило его изменить выражение лица. "То, что я думаю, не так важно. Важнее знать, что думает президент Е. Я его главный секретарь, так что тебе следует спросить его об этом. Если он захочет послать меня к вам, я выслушаю его без возражений", - слабо сказала Чэн Аня. Если бы Третий молодой господин Е посмел послать её к Луи, она бы уволила его без лишних слов. Луи был потрясен. Откуда взялась такая уверенность у этой женщины? Откуда такая уверенность в том, что Третий молодой господин Е откажет ему в просьбе?

Луи не верил, что чувства между Аней и Третьим Молодым Мастером Е настолько стабильны, что никто не может повлиять на них. По мнению Луи, ни одни отношения в этом мире не были стабильными, будь то отношения между братьями или родителями и детьми. А уж тем более хрупкая романтическая любовь. За соседним столом Лю Сяотянь потянул директора Ли за рукав и спросил: "Слушай, а вице-президенту нравится Аня?" "Не знаю!" холодно ответил директор Ли. "Он выглядит таким нежным и красивым, когда улыбается!" Лю Сяотянь была в состоянии нимфомании и извращенно улыбалась. "Почему за мной не ухаживает такой красавец?" Директор Ли медленно повернул голову, и его обычный холодный взгляд стал очень нежным. "Сладкая пышка, скажи еще раз". У Лю Сяотянь волосы встали дыбом, и в воздухе повеяло холодом. Она смущенно улыбнулась, а директор Ли, обладавший странным характером, вдруг встал, хлопнул по столу и, засучив рукава, вышел. Его волосы были изящно отброшены.

Звук удара по столу был очень громким в тихой комнате и успешно привлек внимание окружающих. Лю Сяотянь пожалела об этом. Почему она была такой глупой? "Аня, я первая вернусь!" Лю Сяотянь тут же бросилась бежать, как будто под ногами было масло. Чэн Аня не могла удержаться от смеха. "Лю, посмотри, как ты кокетничаешь. Из-за тебя молодая пара поссорилась. Это действительно твоя вина". "Очень жаль, я всего лишь хочу привлечь тебя", - ласково сказал Луи. "Аня, как это я не могу сравниться с ним?" "Ты не сравнивай с Е Ченом во всех отношениях! втайне подумала Чэн Аня. "Есть старая китайская поговорка, что красота - в глазах смотрящего. Вы, наверное, уже слышали ее, раз так хорошо говорите по-китайски". Чэн Аня улыбнулась. "Если судить по китайским стандартам красоты, то вы действительно не так хороши, как Е Чэн". Луи поднял брови. Как это связано с их внешностью?

"Между нами действительно есть пропасть. Ведь существует проблема общения между людьми из разных стран". доброжелательно пояснила Чэн Аня. "Я сужу о людях по их внешности, и мне очень нравится красота Е Чена. Ты должна винить свою маму за то, что она не дала тебе более

красивое лицо. Это врожденная проблема, и как бы ты ни старалась, это бесполезно". Луи... Судить о людях по их внешности, жаждать красоты Е Чэня, а сам он не был таким же красивым, как Е Чэнь? Эти несколько фраз промелькнули в голове Луи, но он был в замешательстве. Выражение его лица постоянно менялось, и было трудно понять, что он говорит. Чэн Аня улыбнулась. Она знала, что не сможет справиться с Луи, так как он был стойким извращенцем, который не причинит ей вреда. Жаль было не поиграть с ним, ведь он был игрушкой, которая сама себя ей доставила.

Группа мужчин, жаждавших увидеть красоту и способности мисс Ченг, подняла большие пальцы. Она была слишком дерзкой, раз осмелилась так разговаривать с Луи. Она была очень смелой и из невинной и милой мисс Ченг мгновенно превратилась в их королеву. Они даже увидели высокомерный взгляд королевы, размахивающей хлыстом. Они совершенно неправильно оценили эту женщину. По крайней мере, никто из них не осмелился насмехаться над Луи. "Вы двое - двоюродные братья". "Вы очень старомодны. В Италии много двоюродных братьев и сестер женятся друг на друге". Ченг Аня улыбнулась, она совсем не возражала против того, что Луи упомянул о родстве ее семьи. "Я очень рад поговорить с вами", - слабо сказал Луи, и его изумрудные глаза потемнели от решительного взгляда. "Я совсем не рада". Чэн Аня улыбнулась и успокаивающе развела руками. "Конечно, тебя не должно волновать, счастлива я или нет". Его волновал только собственный мотив. Это был Луи.

"Ты прав!" Луи слабо улыбнулся и подпер подбородок одной рукой. Он покрутил вино в своем кубке и принужденно улыбнулся. "Что же мне делать, если ты меня все больше интересуешь? Похоже, что мне придется бороться с Е Ченом до конца". В этот момент он был очень харизматичен. Он был меланхоличным принцем и в то же время очень элегантным. Он был очень обаятелен и покорила сердца очередной группы работниц. Все они смотрели на него как нимфоманки. Чэн Аня вдруг элегантно улыбнулась. "Господин Луи, у меня есть вопрос, который я всегда хотела задать. Сколько вам лет?" На вид ему было около тридцати лет. Однако у него был светлый цвет лица и он был красив. Он был ярким примером того, что нельзя судить о людях по их внешности. "Мне тридцать шесть лет", - без тени смущения ответил Луи. Мужчины в этом возрасте были самыми зрелыми, харизматичными и спокойными. Молодому человеку с ними не сравниться, а Луи всегда знал, что он очень харизматичен.

"Тридцать шесть?" Чэн Аня мягко улыбнулась. "Зачем ты сватаешься ко мне, если тебе уже столько лет? Ты что, старый огурец, намазанный зеленой краской? Ты ведешь себя как молодой!" Луи... Это был второй раз, когда Луи потерял дар речи. Все вокруг были шокированы. Представители элиты открыли рты и остоленели... Старый огурец, намазанный зеленой краской, ведет себя как молодой... Эта фраза, словно эхо, повторялась в их голове. Луи был крестным отцом итальянской мафии, а госпожа Ченг осмелилась так насмехаться над ним. Она была слишком смелой. Ее образ превратился из королевы в богиню. Слишком смелая! Луи был очень шокирован, ведь впервые кто-то осмелился говорить с ним в таком тоне. Чэн Аня спокойно встала и улыбнулась. "Вице-президент, мне пора возвращаться на работу. Я извинюсь!"